

Метаморфозы белорусской государственности

В.А. Божанов, д-р ист. наук, профессор

1. Национальная или классовая государственность?

Не решив ни одной насущной проблемы страны (продолжение мировой войны «до победного конца», неспособность передать крестьянам землю, галопирующая инфляция, безработица, обнищание населения), Временное буржуазное правительство в считанные месяцы не только потеряло авторитет среди населения России, но и вызвало к себе ненависть со стороны различных социальных слоев страны. Особенно радикальные настроения, перерастающие в революционный натиск, складывались среди солдат на фронте. Российская социал-демократическая партия большевиков под руководством В.И. Ленина сумела понять и выразить эти настроения, вследствие чего оказалась в числе авторитетных политических сил России. Это наглядно выразилось в значительном усилении к осени 1917 г. влияния большевиков в Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и создании на промышленных предприятиях вооруженных отрядов Красной гвардии.

На 25 октября (по старому стилю) 1917 г. был назначен II съезд Советов. Под влиянием В.И. Ленина ЦК большевиков посчитал это событие благоприятным для взятия власти в России. Используя момент максимальной растерянности Временного правительства, отсутствия поддержки ему со стороны фронтовых частей, большевики по четко разработанному плану быстро и практически бескровно в ночь с 24 на 25 октября штурмом взяли правительственную резиденцию – Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Утром 25 октября съезд Советов был поставлен перед фактом решения вопроса о власти. Делегаты легитимизировали большевистский переворот и придали ему советскую форму: было принято постановление о переходе власти к Советам, избран Центральный Исполнительный Комитет, утверждено правительство из числа большевиков во главе с В.И. Лениным – Совет Народных Комиссаров. Съезд принял декреты о мире и о земле, которые обеспечили широкую поддержку населением новой власти. В течение нескольких месяцев Советская власть утвердилась по всей России.

В тот же день, 25 октября 1917 г., Минский Совет рабочих и солдатских депутатов в приказе № 1 объявил о взятии власти в городе и окрестностях [1, с. 190]. В ноябре 1917 г. состоялись три съезда Советов: съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области, третий съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний, второй съезд армий Западного фронта. Они избрали Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомзап) и его исполнительный орган – областной Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта. Этим же решением был утвержден административно-хозяйственный статус Беларуси как Западной области в пределах Советской России [2, с. 189-190].

В то же время, как отмечает Всеволод Игнатовский, в Беларуси Октябрьская революция, решив социальный вопрос, должна была столкнуться и столкнулась с национальным вопросом [3, с. 177]. Национальную позицию занял Всебелорусский съезд, который собрался в декабре 1917 г. В принятом постановлении отмечалось: «закрепив свое право на самоопределение, провозглашенное Российской революцией, и подтверждая демократический республиканский строй в пределах Белорусской земли» для сохранения целостности Беларуси в составе Российской федеративной демократической республики съезд постановил: выдвинуть из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, которому вручить руководство Беларусью вплоть до созыва Белорусского Учредительного Собрания [цит. по: 4, с. 189]. Местную Советскую власть в лице Областного исполнительного комитета Западного фронта и его комиссаров съезд, таким образом, не признал. В ответ Облисполкомзап объявил работу Всебелорусского съезда прекращенной. Таким образом, замечает В. Игнатовский, национальное движение в Беларуси оторвалось от социальной революции. Белорусские большевики категорически стояли на позиции того, что всякое национальное движение является буржуазным. Объективная демократическая тенденция в тех конкретных исторических условиях не была осмыслена большевиками Северо-Западного комитета РСДРП и Облисполкомзапа [5, с. 344].

Авторы коллективной монографии Института истории НАН Беларуси, посвященной истории белорусской государственности, считают, что объективных причин для разгона съезда у руководства Облсполкомзапа и Совнаркома Западной области и фронта не было [4, с. 348]. Они ссылаются на мнение непосредственных участников тех событий А. Червякова, З. Жилуновича, И. Дыла и даже В. Кнорина, которые позже высказали свое сомнение в необходимости проведения этой акции. Последние считали, что, опираясь на левое крыло съезда и повлияв на тех, кто колеблется, можно было сдержать правых и найти компромиссное решение с существующей в стране властью. Таким образом, делают вывод авторы монографии, I Всебелорусский съезд стал неординарным событием для белорусского народа. Впервые в новейшей истории Беларуси он засвидетельствовал о начале усвоения белорусским обществом его государственно-политических интересов и превращении белорусского вопроса в самостоятельный политический фактор. Разгон съезда означал, что дальнейший поиск компромиссного разрешения вопроса государственно-политического самоопределения Беларуси между национально-демократическими силами и существующими органами советской власти был невозможен [4, с. 351].

Часть делегатов преобразовала президиум съезда в Совет съезда, избрала его исполком. Исполнительному Комитету Совета 1-го Всебелорусского съезда было поручено заняться белорусизацией Советов на местах и взять власть в Беларуси в свои руки, когда для этого будут благоприятные обстоятельства. В это время в результате сорванных мирных переговоров между Германией и Советской Россией немецкие войска перешли в наступление и 21 февраля были уже в Минске. В этот же день Исполком Всебелорусского съезда поспешил воспользоваться ситуацией и издал Первую Уставную грамоту к народам Беларуси, объявил себя временной властью в Беларуси и сформировал правительство – Народный Секретариат Беларуси во главе с И. Воронком, в состав которого вошли представители Белорусской социалистической громады, эсеров, сионистов-социалистов. Народный секретариат высказал признание и лояльность к немецкой военной администрации.

3 марта 1918 г. правительство Советской России заключило мирное соглашение с Германией. Откупной ценой для России в

этом соглашении стали белорусские земли западнее линии Двинск – Свентяны – Лида – Пружаны – Берестье, попавшие под немецкую юрисдикцию. Договаривающиеся стороны грубо попрали интересы белорусского народа, сделали белорусские земли предметом произвольного манипулирования в своих интересах. Ответом на столь оскорбительное отношение к Беларуси стало принятие 9 марта 1918 г. Исполкомом Всебелорусского съезда 2-й Уставной грамоты. Беларусь объявлялась Народной Республикой в границах расселения и количественного преобладания белорусского населения. Однако Вторая Уставная грамота, которая объявила о создании БНР, ничего не сказала о ее суверенитете, территории и отношениях с соседними странами. К тому же нависла угроза нового раздела белорусских земель, теперь уже в результате сговора между Германией и Польшей. Газета «Гоман» с обидой и возмущением писала в то время: «Нас режут вновь и вновь – по берестейскому договору, по новой оккупации, по последнему дополнительному условию, по, возможно, новому. Нет слов: Беларусь, попав в сферу интересов Неметчины и России, может надеяться получить независимость только тогда, если бы это сошлось с интересами этих держав, или, может быть, если бы того захотела сторона, которая имеет возможность диктовать свои условия. В этот момент положение сложилось для нас непредсказуемо» [цит. по: 4, с. 193].

25 марта 1918 г. была принята Третья Уставная грамота. Этим документом Белорусская Народная Республика объявлялась независимым и свободным государством. Народному Секретариату поручалось обратиться к заинтересованным сторонам с предложением пересмотреть условия Брестского мира. Только независимое государство могло на законной основе потребовать вывода иностранных войск со своей территории, возвращения отобранных земель. В течение всего 1918 г. Рада БНР настойчиво пробовала добиться от немецкого правительства признания государственной независимости. Правительство Советской России, как, кстати, и Германское правительство, несмотря на объявленные декларации, стремились реализовать в первую очередь собственные геополитические интересы. Их менее всего беспокоили интересы белорусского народа. К тому же БНР была объявлена на территории, где вся власть принадлежала немецкой оккупационной администрации. Но беспорным

остается то, что самым фактом создания БНР вопрос о праве белорусской нации на самоопределение был поставлен в плоскость практической реализации. Это была первая попытка возродить национальную государственность на белорусской земле, что принципиально повлияло на положительное решение российских большевиков о создании белорусского государства. После ухода немцев территория была занята Красной Армией, правительство БНР вынуждено было эмигрировать на Запад.

Следует отметить, что даже при минимальных возможностях БНР оказала заметное влияние на развитие просвещения и культуры на оккупированных землях Беларуси [2, с. 196]. По приблизительным данным, здесь работало от 150 до 350 белорусских школ. Подготовка учителей велась в Свислочской семинарии и Минском пединституте. В апреле 1918 г. была основана Минская высшая музыкальная школа, которая вскоре преобразовалась в Белорусскую консерваторию. В апреле 1918 г. создана подготовительная комиссия для открытия Белорусского университета в Минске, в которую вошли А. Смолич, М. Довнар-Запольский, Я. Карский и др. По инициативе И. Луцкевича в 1918 г. было создано первое белорусское научное учреждение – Белорусское научное товарищество в Вильно. Издавались белорусские книги, журналы и газеты.

В условиях немецкой оккупации Рада БНР и Народный Секретариат являлись, по существу, единым политическим центром в Беларуси, который активно действовал, пробовал защищать интересы белорусского населения на международной арене, насколько это было возможно. Вместе с тем, в условиях немецкой оккупации наполнить реальным содержанием объявленную независимость было невозможно. БНР в 1918 г. так и не стала полноправным субъектом международных отношений [4, с. 195].

Комиссия ВЦИК РСФСР предложила создать Западную область (Западную коммуну) в составе Смоленской, Витебской, Могилевской, Черниговской, Минской, Виленской и Ковенской губерний с областным центром в Минске. На таких позициях стояло и руководство Северо-Западного обкома РКП(б), облисполкома и СНК Западной области и фронта. Они считали Беларусь территориальной единицей РСФСР. Их взгляды формировались под влиянием идеи мировой социалистической революции и в самоопределении наро-

дов, образовании национальных государств, границах они видели препятствие на пути к ней. Они аргументировали это тем, что белорусы якобы не являются самостоятельной нацией, поэтому принцип самоопределения им не подходит.

Другую позицию занял Белорусский национальный комиссариат (Белнацком), созданный 31 января 1918 г. как структурное подразделение Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР. Руководители Белнацкома А. Червяков, Д. Жилунович и другие считали необходимым создание Белорусской Советской Республики. 21-23 декабря 1918 г. в Москве состоялась I конференция белорусских секций РКП(б), которая признала необходимым провозглашение Белорусской советской республики и создание Временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси. В этой связи 24 декабря ЦК РКП(б) принял решение о провозглашении Белорусской советской республики. Активность деятелей Белнацкома и белорусских секций РКП(б) во главе с Д.Ф. Жилуновичем стала одним из факторов, повлиявших на изменение позиции ЦК РКП(б) в белорусском вопросе. 30 декабря 1918 г. в Смоленске начала работу VI Северо-Западная конференция РКП(б). Она объявила себя I съездом Коммунистической партии большевиков Беларуси. В ночь с 1 на 2 января 1919 г. был подписан Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства Беларуси, согласно которому провозглашалась Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ). Сформировано правительство, которое возглавил Д.Ф. Жилунович. 3 февраля была принята Конституция страны.

В провозглашенную республику были включены пять губерний, однако вскоре три губернии отошли к России и Беларусь осталась в пределах Минской и Гродненской губерний. С уходом немецких оккупантов с территории Беларуси (в связи с революцией в Германии) агрессивные намерения проявила Польша. Ее правящие круги намеревались воссоздать Великую Польшу в границах Речи Посполитой 1772 г. Первые бои в феврале 1919 г. с красноармейскими частями Советской России позволили полякам перейти в наступление. В этих условиях Первый съезд Советов Беларуси (2-3 февраля) и Первый съезд Советов Литвы (18-19 февраля) приняли Декларации о слиянии республик. 27 февраля 1919 г. в Вильне состоялось

объединенное заседание центральных исполнительных комитетов Беларуси и Литвы. На нем было провозглашено образование Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики (Литбела) со столицей в Вильно. Совет Народных Комиссаров ЛБССР возглавил В. Мицкявичюс-Капсукас, а объединенный ЦИК – К.Г. Циховский. Территория Литбела первоначально охватывала Виленскую и Минскую губернии, а также часть Ковенской и Гродненской губерний. Однако уже 19 апреля 1919 г. польские части заняли Вильно, 8 августа – Минск. На этом история Литбела фактически прекратилась.

Во время советско-польской войны Беларусь стала объектом территориальных претензий сразу четырех государств – Советской России, Польши, Литвы и Латвии. При этом дележ происходил без участия белорусов, с опорой на силу, военно-стратегическое преимущество. Так, заключая 12 июля 1920 г. мирный договор с Литвой – потенциальным союзником Польши в войне, Советская Россия, чувствуя недостаток сил и стремясь обезопасить себя перед решающим наступлением на Польшу, была готова удовлетворить территориальные запросы Литвы. Советская Россия уступила Литве значительную часть Гродненщины и Виленщины. Передавались Гродно, Лида, Ошмяны, Поставы и др. города и местечки. За Литвой оставались Браславские озера и озеро Нарочь.

Особенности послевоенной ситуации в Беларуси были связаны с тем, что за годы Первой мировой войны, германской и польской интервенции хозяйство Беларуси было почти полностью разрушено. Серьезными оказались территориальные потери Беларуси. По Рижскому мирному договору Россия «отписала» Польше почти половину территории Беларуси – около 100 тыс. кв. км с населением более трех миллионов человек.

Июльское 1920 г. наступление Красной Армии принесло освобождение всей территории Беларуси от польской оккупации. По поводу возрождения белорусской государственности возникли разногласия. Одни (члены ЦК КП(б) Литвы и Беларуси В. Кнорин, Р. Пикель, И. Рейнгольд и др.) предлагали культурно-национальную автономию в границах Минской губернии как составную часть Российской Федерации. Другие члены ЦК КП(б) Литвы и Беларуси во главе с А. Червяковым настаивали, чтобы ЦК РКП(б) признал необ-

ходимым восстановление Беларуси на советской основе. Вторая позиция победила. В результате 31 июля 1920 г. на совместном заседании Белвоенревкома, ЦК КП(б) Литвы и Беларуси, профсоюзов, Бунда была принята «Декларация об объявлении независимости Советской Социалистической Республики Беларусь». В ней устанавливалось, что всю власть на территории Беларуси сосредотачивает в своих руках Военно-революционный комитет. Позже предполагалось созвать Всебелорусский съезд Советов для окончательного решения вопроса о власти. Однако три белорусские губернии РСФСР аннексировала в свой территориальный состав. И лишь шесть уездов Минской губернии – Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, частично Минский и Слуцкий – вошли в провозглашенную 31 июля 1920 г. во второй раз ССРБ, что было закреплено и в мирном договоре между Россией и Польшей (без участия представителей Беларуси) 18 марта 1921 г. Ее территория составляла теперь 52,4 тыс. кв. км, а население – 1,54 млн. чел. Западной Беларусь (Виленщина, Гродненщина и часть Минщины) по договору отошла к Польше. Во время польско-российских переговоров туда приехали и представители белорусов: с одной стороны, – правительства Белорусской Народной Республики, с другой – Советской Беларуси. Как известно, ни одни, ни другие на переговоры допущены не были [6]. «Наша ніва» писала в то время с горечью, что «калі мы не зможам зрабіць Беларусь беларускай, то маскалі будуць заўсёды старацца зрабіць яе маскоўскай, палякі – польскай, літвіны – літоўскай як па культуры і духу, так і па мове» [7].

Попытки части населения и политических сил выступить за утверждение независимой от России Беларуси в ее этнографических границах успехом не увенчались.

2. Государственность: демократия или диктатура

В первую очередь необходимо было воссоздать территорию Беларуси в ее естественных этнических границах. Проще, казалось, это можно было сделать, присоединив восточные белорусские земли, перешедшие под юрисдикцию Советской России. Однако, как заметил В. Игнатовский, три года «маленькай Савецкай Беларусі трэба было правяцьці падрыхтоўчую працу, каб здужыць абслугоўваць тыя беларускія тэрыторыі, якія часова абслугоўваліся Савецкай Расіяй» [3, с. 180]. Во-первых, само население не проявляло

инициативы в этом процессе. Во-вторых, сложность возвращения заключалась также и в проблеме самоидентификации значительной части белорусского населения. В-третьих, это затрагивало интересы значительной части партийных и советских работников Гомеля и Витебска. В таких условиях только целенаправленная деятельность национально ориентированной части руководства страны позволила решить проблему возвращения этнических территорий.

В целях ускорения решения «белорусского вопроса» руководство БССР успешно использовало внешнеполитический «польский фактор», акцентируя внимание на отрицательном отношении руководства Польши к практическому решению проблемы национальных меньшинств в государстве. В результате двукратного расширения территории в 1924 и 1926 гг. к БССР вернулись восемь уездов Витебской и восемь уездов Гомельской губерний. На начало 1927 г. территория БССР по сравнению с 1921 г. увеличилась в 2,4 раза и достигла 125 950 кв. км. Население выросло в 3,2 раза и насчитывало около 5 млн. человек. Почти 80% из них составляли белорусы. Фактически половина белорусского этноса стала проживать в Советской Беларуси.

Укрупнение БССР вызвало изменения в административно-территориальном делении, что было закреплено в Конституции БССР 1927 г. Согласно Конституции, политической основой БССР являлись Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которым принадлежала вся власть в БССР.

Советская общественно-политическая система в годы проведения новой экономической политики характеризовалась укреплением однопартийной политической системы и постепенным прекращением деятельности политических организаций, которые противостояли большевикам. Советы депутатов, Коммунистический союз молодежи Беларуси, профсоюзы рассматривались Коммунистической партией (большевиков) Беларуси в качестве проводников ее идей среди населения.

В 1923 г. была провозглашена амнистия белорусским политическим деятелям и деятелям культуры, которые не принимали участия в вооруженной борьбе против Советской власти. Многие из них вернулись из-за границы. На Берлинской конференции в 1925 г. большинство руководителей Белорусской Народной Республики

признали Советскую Беларусь и объявили о роспуске своих политических центров.

Постепенно к концу 1920-х гг. начинает устанавливаться полный контроль государства над всеми сферами жизни общества. Такой общественно-политической системе было свойственно наличие всеобщей обязательной для всех государственной идеологии, т.е. системы взглядов, при которой в качестве главного провозглашался классовый подход в строительстве нового общественного строя – социализма.

После окончания гражданской войны Советское государство оказалось в кризисном состоянии. Перспективы мировой революции становились все более призрачными. Страна оказалась в политической изоляции. Правящая партия теряла доверие масс. Результатом политического и социально-экономического кризиса стало увеличение числа вооруженных выступлений против Советской власти и ее политики «военного коммунизма». Быстро росло недоверие к Советской власти.

Очень тяжелым было положение в Беларуси. Экономика республики была разрушена. Из 715 промышленных предприятий после войны осталось 235. Посевные площади сократились на 36,5%, снизилась урожайность, уменьшилось поголовье скота. Не хватало хлеба, товаров народного потребления. Усилились массовый политический и криминальный бандитизм, воровство. Широко распространились нелегальные (контрабандные) отношения с приграничными районами Польши, Латвии, Литвы. Требовала решения проблема беженцев.

Руководство большевистской партии стало перед выбором: или идти на новую гражданскую войну, которую в данных условиях оно выиграть не могло, или признать свои ошибки и пойти на отмену военного коммунизма, предложив радикальную программу преодоления кризиса. Был избран второй путь. Новая экономическая политика (НЭП) была принята на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. В. Ленин попытался радикально изменить политику большевиков в направлении от воинственной борьбы за власть в ходе гражданской войны и иностранной интервенции к решению проблем управления страной по налаживанию хозяйственного организма. Он настойчиво твердил своим соратникам, что «вся загвоздка не в политической

власти», а в умении наладить непрерывную хозяйственную работу. В.И. Ленин требовал переноса центра тяжести с политической борьбы, революции, завоевания власти на мирную организационную «культурную» работу [8, с. 350-351, 376].

Суть новой экономической политики состояла в расширении экономических свобод: замена продразверстки продналогом, разрешение частной торговли, мелких капиталистических предприятий, допущение государственного капитализма в виде концессий, аренды мелких промышленных предприятий и земли под контролем государства; перевод государственной промышленности на хозрасчет и т.д. С введением новой экономической политики страна начала подниматься из развалин военного коммунизма. Оживилась хозяйственная жизнь. По свидетельству очевидцев, белая мука, туалетное мыло, прочные ботинки перестали быть только мечтой.

Крестьяне получили право распоряжаться своей продукцией, которая оставалась после уплаты налогов. Учитывая размеры продразверстки, на территории Беларуси продналог был установлен вдвое большим. Для сбора налогов был сформирован штат уполномоченных. На каждый уезд были созданы по две специальные выездные сессии ревтрибунала, которые судили неплательщиков на месте. Приговоры были суровыми, вплоть до 3-х лет тюрьмы и конфискации имущества.

1 августа 1922 г. вводился единый натуральный налог. Вместо 18 видов продовольствия новый налог должен был сдаваться шестью основными продуктами. В этом же году вводились денежные налоги, которые составляли 21% от натурального. На начало 1923 г. вводился единый сельхозналог, который выплачивался частично продуктами, частично – деньгами. С 1 января 1924 г. налог взимался только червонцами в размере 5% прибыли с хозяйства.

Введение новой экономической политики в Беларуси совпало по времени с передачей земли крестьянам. В 1921 г. крестьянство увеличило свое землепользование на 11,4%. В сентябре 1922 г. Президиум ЦИК БССР принял закон о «Трудовом землепользовании», который провозгласил свободу выбора форм землепользования. Законными признавались артели, частные владения в виде отрубов и хуторов. Разрешалась сдача земли в аренду и использование наемного труда, поощрялось развитие кооперации. За 1923-1928 гг. в

Беларуси на хутора вышло 25% крестьянских хозяйств. Аренда в сельском хозяйстве Беларуси не получила широкого распространения. В 1925 г. арендой пользовались 7,7%, в 1927 – 11% крестьян. В 1929 г. в сельском хозяйстве работало 81,1 тыс. наемных работников. Быстро росла кооперация. В 1929 г. насчитывалось 3348 товариществ: мелиоративных, семеноводческих, машинных, кредитных и др. Потребительской кооперацией было охвачено 30% населения. Шел процесс сокращения коммун, сельскохозяйственных артелей и товариществ по совместной обработке земли. Если в 1921 г. на территории Беларуси насчитывалось 710 коллективных хозяйств, то в 1925 г. их осталось 433, в основном созданных на площадях земельного фонда. До 1927 г. сельское хозяйство БССР было восстановлено.

В годы новой экономической политики существовала частная, кооперативная и государственная торговля. В 1922-1923 гг. в Беларуси частникам принадлежало 90% торговых предприятий и 85% оборота. Внешняя торговля осуществлялась через комиссариат внешней торговли РСФСР. Сложилась сеть кредитных учреждений. В нее вошли Госбанк в Минске и 9 филиалов в окружных центрах, Белорусская контора Промбанка в Минске, а также специализированные, коммерческие и др. банки.

С отменой декрета о национализации всей промышленности осуществлялась денационализация мелкой и части средней промышленности и возвращение ее бывшим владельцам. Около 300 предприятий было отдано в аренду. При этом каждый гражданин мог сам организовать промышленное производство с наймом рабочих: до 10 при наличии двигателя, до 20 без двигателя. Были сняты ограничения на их деятельность и даны права юридических лиц [2, с. 215].

Новые хозяйственные отношения потребовали денежной реформы. В 1922 г. выпускается новая денежная купюра – советский червонец. Червонец обменивался на золото. Государство объявило гарантию тайны вкладов, средняя величина которых в результате увеличилась в 3,3 раза.

Однако наследники В.И. Ленина, члены Политбюро ЦК РКП(б) уже в октябре 1923 г. провозгласили абсолютную необходимость ограждения партии от нэповских влияний [9, с. 185], т.е. выбрали

диктатуру для удержания власти в своих руках. Предпринимаются меры по дискредитации новой экономической политики, принижению ее значимости в стране. Паническая боязнь новой экономической политики охватила партию большевиков, особенно ее высшие сферы, Центральный Комитет. Большинство членов партии не желало испытывать свою судьбу на путях свободы экономического развития страны. Сторонники новой экономической политики были отнесены к т.н. правой оппозиции, отстранены от власти, а позже физически уничтожены. Финалом новой экономической политики стал пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся 10-17 ноября 1929 г. Он провозгласил «курс на решительную борьбу с кулаком, на выкорчевывание корней капитализма в сельском хозяйстве, на быстрейшее объединение бедняцко-средняцких хозяйств в крупные коллективные хозяйства, на подготовку условий для развития планового продуктообмена между городом и деревней» [10, с. 31]. С этого момента в официальных партийных документах уже не содержатся упоминания о новой экономической политике в том смысле, как об этом писал В.И. Ленин в своих произведениях 1921-1923 гг. и как об этом провозглашалось в решениях партийных съездов и конференций 1921-1927 гг. Вопрос о власти оказался более актуальным [Подробнее см.: 1].

Использованная литература

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 6. Кн. 1 / Беларуская энцыклапедыя; Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (галоўны рэд.) і інш. – Мінск.: Беларуская энцыклапедыя, 2001. – 592 с.
2. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: Дапаможнік. Пад рэдакцыяй Л.В. Лойкі. – Мінск.: ТАА «ЦППР», 2003. – 348 с.
3. Ігнатоўскі У.М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. / У.М. Ігнатоўскі: 5-е выд. – Мінск: Беларусь, 1991. – 190 с.
4. Мазец, В.Г. Распад Расійскай імперыі і геапалітычныя аспекты працэса станаўлення беларускай дзяржаўнасці ў 1918 г. // Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін Усходняй Еўропы: Матэр. Міжнар. навук. канф., Мінск, 19-20 лістапада 2008 г. / НАН Беларусі, Інстытут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя і інш. – Мінск, 2008. – 411 с.

5. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII-пачатку ХХІ ст. У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі. Ін-т гісторыі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. – 584 с.

6. Наша ніва. 1920. 16 лістапада.

7. Наша ніва. 1920. 12 лістапада.

8. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 45.

9. Известия ЦК КПСС. 1990. – № 5.

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. 9-е изд. М., 1984.

11. Божанов, В.А. Восхождение к абсолютной власти: большевики и советское государство в 1920-е гг. / В.А. Божанов. – Минск.: Тесей, 2004. – 272 с.

Белорусские организации в Одессе на первоначальном этапе своей деятельности (конец 1917 – начало 1918 гг.)

Н.Б. Щавлинский, канд. ист. наук, доцент

В августе 1914 г. была развязана Первая мировая война. Она принесла человечеству невиданные лишения и страдания, всеобщий голод и разорение, привела к уничтожению материальных и духовных ценностей. Беларусь была в числе тех государств, территории которых служили ареной битв многомиллионных армий.

В начале военных действий события развивались более или менее успешно для Российской империи. Но уже в ноябре 1914 г. немецко-австрийские армии перешли в наступление. Из прифронтовых районов Беларуси началось бегство мирного населения. О этих беженцах сообщала газета «Наша ніва» в декабре 1914 г.: «Цяжар вайны лёг перш за ўсё на плечы нашага народа, з пагранічных раёнаў бягуць натоўпамі да нас людзі, пагубіўшы ўсё, што мелі, і вынесшы з-пад куляў і бомбаў адны толькі свае голавы» [1].

После оккупации германскими войсками осенью 1915 г. западной части Беларуси беженство людей приняло массовый характер. По сведениям Н.С. Сташкевича, количество беженцев на 1 февраля 1917 г. достигло более 1,1 млн. человек [2, с. 57].

Беженство было не только добровольным, но и принудительным. Газета «Гоман» писала о принудительном выселении: «Па